

ЦАРЬ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ В ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

К. И. Шнейдер

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия. kshneyder@yahoо.com

О. В. Грекова

Гимназия № 5 г. Перми, Пермь, Россия. grekolesyavit@mail.ru

В XIX в. отечественная историография формируется как самостоятельная дисциплина, в рамках которой складываются новые концепции и направления. Именно в этот период сам термин «историография» получает свое современное толкование, формируется соответствующий понятийный арсенал. В предлагаемом тексте предпринимается попытка выявить особенности изучения периода царствования второго Романова в русской источниковедческой мысли в период правления Николая I по материалам отечественных изданий, опубликованных Императорской Академией наук: «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук» и «Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией». Эпоха царя Алексея Михайловича вызывала интерес исследователей второй четверти XIX в., видевших в нем центральную фигуру Московского государства XVII столетия. В статье рассматриваются публикации источников, описывающие ключевые события внешней и внутренней политики второго Романова.

Ключевые слова: *источниковедение, исторические источники, внешняя и внутренняя политика, Московское государство.*

В современных условиях развития исторической науки для определения перспектив дальнейших исследований важно выявить существующие (часто разрозненные) результаты предшествующих источниковедческих и археографических изысканий. В XIX в. вопрос о выявлении, изучении и публикации исторических источников звучал в полную силу. Новый взгляд на исторические источники, вводимые в научный оборот, стал одной из главных предпосылок формирования различных направлений в русской историографии. В этот период главное внимание уделялось критике источников и совершенствованию методов исследования. Складывалась историографическая традиция включения полученных результатов изучения эпохи царя Алексея Михайловича в общий исторический контекст развития российской государственности.

С одной стороны, существует солидная отечественная историография, посвященная изучению разнообразных сюжетов царствования второго Романова, а с другой стороны, очевиден недостаток внимания российских экспертов к исследованию особенностей и выделению тех или иных этапов внутри самой этой историографии. В частности, по-прежнему остается актуальной

тема истории исторической науки второй четверти XIX столетия, когда появился тот самый богатый и разнообразный материал для погружения в историю Московского государства эпохи царя Алексея Михайловича. Важно обозначить круг источников, появившихся в данный период по заявленной теме.

В тридцатые годы XIX в. по инициативе Императорской Академии наук была создана экспедиция под руководством П.М. Строева (1796–1876). Участники работали с архивами монастырей, с документами из Санкт-Петербургских библиотек и Московского главного архива Министерства иностранных дел. Результатом экспедиции стало создание собрания документов – «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук». Правлению Алексея Михайловича отведено место в четвертом томе¹.

В сороковые годы XIX в. Императорская Академия Наук продолжила работу по публикации документов XVII в. и подготовила сборник – «Акты исторические, собранные и изданные Ар-

¹Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836.

хеографической комиссией». Правление второго царя из рода Романовых представлено историческими источниками в четвертом томе этого издания¹. Через несколько лет вышло «Дополнение к Актам историческим», где правление Алексея Михайловича описано в третьем томе².

Перечисленные сборники актов дополняют друг друга. По составу они равноценны и однородны, об этом еще в начале XX в. писал Н.П. Сильванский в работе «Погрешности актов археографической экспедиции» [Сильванский: 1906, С. 36–37]. Он отмечал, что при компиляции сборников все источники, предназначенные для печати, были разделены на две группы: «1) сочинения, составляющие славяно-русскую литературу собственно исторического содержания; 2) акты государственно-исторические»³.

Работа археографических комиссий в тридцатых и сороковых годах XIX в. стала первым крупным опытом издания исторических документов прошлых лет, впоследствии использовавшимся при составлении капитальных изданий «Дворцовые разряды» и «Книги разрядные».

Правление Алексея Михайловича представлено документами второй группы, к которой относились «грамоты, уставы, указы, судные дела и тому подобные документы, объясняющие законодательство, управление и судопроизводство до начала XVIII столетия»⁴. Анализируя публикации, рассмотрим источники по их видам.

Грамотой в XV–XVII вв. называли распоряжения верховной власти или центрального учреждения местным и должностным лицам. Верховная власть в XVII в. принадлежала царю, поэтому грамоты, составленные от имени главы государства, назывались царскими. Содержание подобного рода документов носило указательный характер, так в сборнике «Актов археографических» приведены документы, адресованные городам и монастырям, например, об отправлении в Москву из Кириллова монастыря мастеров каменщиков и кирпичников⁵, о возвращении на службу беглых солдат и драгун с территории Белозерского уезда⁶.

По содержанию царские грамоты различались, что нашло отражение в названиях источни-

ков. В сборниках «Актов исторических» и «Актов археографических» были напечатаны царские похвальные грамоты, в которых Алексей Михайлович объявлял благодарность. Например, в 1670 г. жителям города Муромы была отправлена царская похвальная грамота за верность царю во время восстания Степана Разина⁷. Благодарственные слова правителя в некоторых случаях подкреплялись привилегиями, как в грамоте 1670 г.: посадские и уездные люди Юрьевец Подольского за верность царю получили освобождение от уплаты налогов за 1671 г.⁸

В сборниках источников фигурировала также царская окружная грамота, которая представляла собой документ, рассылаемый по территории государства должностным лицам, городам, уездам, монастырям. В самих названиях окружных грамот иногда можно увидеть царское распоряжение, например, «Окружная царская грамота в Кирилло-Белозерский монастырь о высылке в Москву всех кузнецов из монастырских вотчин»⁹. В некоторых окружных грамотах царь давал указания, которые не были заложены в названии документов. В грамоте Троице-Сергиеву монастырю монарх велел провести обряды по случаю несчастий, происходивших в государстве, но кроме этого Алексей Михайлович просил провести обряды за здоровье всей царской семьи и усилить меры по распространению православной веры¹⁰.

Документ, содержащий распоряжение о пожаловании, назывался жалованной царской грамотой. Например, по жалованной грамоте Киево-Братскому училищному монастырю было выдано право на владение новыми землями. Выдавали право не только на земли, но и на владение учугом с угодьями. Такие грамоты выдавали только на Волге и на Урале, так как именно на данных территориях существовали учуги – сплошные перегородки реки, устраиваемые с целью удержания рыбы, поднимающейся вверх по реке. Подобного рода грамоту Алексей Михайлович в 1653 г. даровал Астраханскому Преображенскому монастырю¹¹.

Акт государственной власти, носящий законодательный характер, назывался уставной царской грамотой. При Алексее Михайловиче шла борьба с пьянством, что нашло отражение в царских гра-

¹Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1842.

²Дополнения к Актам историческим. Т. 3. СПб., 1848.

³Правила для руководства Археографической комиссии. СПб., 1837. С. 4.

⁴Там же.

⁵Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 4.

⁶Там же, С. 146.

⁷Там же, С. 230.

⁸Там же, С. 231.

⁹Там же, С. 94–95.

¹⁰Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 67–69.

¹¹Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1842. С. 182–184.

мотах, направленных в разные города, например, в Углич и Мологу¹.

В сборнике «Актów археографических» есть царская таможенная грамота, в данном документе отмечено, что это «уставная грамота»². Скорее всего – это грамота уставная таможенная, которая выдавалась верховной властью и по которой определялся порядок местного таможенного управления, также устанавливались предметы обложения, виды и размеры торговых пошлин и порядок их сбора в казну. В «Царской таможенной грамоте Макариеву Колязинскому монастырю» 1652 г.³ было определено кому, какой тип товара и за какую цену продавать: «в неделю в один день, в пятницу, велел торговать розных городов и уездов всяких чинов торговым и пашенным людем, весчими и невесчими всякими товары и хлебом, кому с какими товары приезжать и торговать мочно; а пошлину с своих товаров торговым людем велел бы еси платить»⁴.

Грамота, по которой указанная территория и проживающие на ней люди получали право на охрану со стороны правительственных войск называлась царской охранной грамотой. Структура грамоты следующая: во вступительной части фиксировалось, от чьего имени отправлялся документ: «Божиею милостию от Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всеа Великая и Малыя России Самодержца и многих государств Государя и Обладателя, нашего Царского Величества бояром и воеводам и всяким приказным людем»⁵, затем, от кого поступило прошение и о чем: «Били нам челом Великому Государю нашего Царского Величества богомолцы, Кутеевского Богоявленского монастыря наместник старец Деонисей с братьею, да Кутеевского ж девича монастыря соборныя старицы Митродора да Тавифа с сестрами, чтобы нам их пожаловати, велити им дати нашу оберегалную грамоту»⁶. Далее следовали ответ и заключительная часть: «И бояром нашим и воеводам и всяким приказным людем велети того остерегати, чтоб однолично разорения никакого над ними никто не чинили»⁷.

Кроме монарха грамоты составляли царевичи, в 1654 г. была составлена грамота царевича Алек-

сея Алексеевича в Колязинский монастырь о пропуске в монастырь служилых людей⁸, в 1656 г. – о сборе налогов серебряной и медной монетой⁹.

Исходя из материалов сборников, изданных Императорской Академией наук, отмечаем, что грамоты могли быть составлены не только светским лицом, но и духовным представителем власти – митрополитом. Например, грамота 1647 г. митрополита Ростовского и Ярославского Варлаама игумену Кирилло-Белозерского монастыря Антонию о том, чтобы в воскресенье и праздничные дни все ходили в церковь на молитву, а не занимались работами¹⁰, грамота 1649 г. о запрете монастырям на хмельные напитки¹¹, грамота 1652 г. об отправлении сорокоуста по патриарху Иосифу¹², грамота 1654 г. новгородского митрополита Макария Тихвинского монастыря архимандриту Иосифу с братьями, о мерах предосторожности от морового поветрия¹³. Грамоты могли составлять и архиепископы. Известна грамота 1663 г. Маркелла, архиепископа Вологодского и Белозерского, в Кирилло-Белозерский монастырь с приказанием архимандриту и инокам приехать в Москву на собор¹⁴. В большом количестве в сборниках были опубликованы документы под названием «память» – документы, по которым можно проследить служебную переписку между приказами: например, между Пушкарским и приказом Казанского дворца¹⁵, Иноземным и Аптекарским¹⁶, приказом Новой Чети и Иноземным приказом.¹⁷ Во вступительной части «памяти» указывалась дата ее составления, называлась разновидность «памяти», от кого и кому она была направлена [Каштанов: 1998, С. 118]. В сборниках археографической экспедиции, охватывающих период правления Алексея Михайловича, можно выделить следующие виды «памятей»: устройная, заказная, окладная, указная, доездная, воеводская, наказная.

Устройная память – документ, в котором давались четкие указания по постройке новых объек-

⁸Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т.4. СПб., 1842. С. 111.

⁹Там же, С. 133.

¹⁰Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 31-33.

¹¹Там же, С. 57-58.

¹²Там же, С. 75.

¹³Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1842. С. 223-225.

¹⁴Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 189-190.

¹⁵Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1842. С. 46-47.

¹⁶Там же, С. 48.

¹⁷Там же, С. 198-201.

¹Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 88-92, 95-97.

²Там же, С. 74.

³Там же, С. 72-75.

⁴Там же, С. 73.

⁵Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т.4. СПб., 1842. С. 222.

⁶Там же.

⁷Там же.

тов. В правление Алексея Михайловича, в 1654 г., были построены новый стан и тюрьма в Обонежской Пятине Нагорной Половине¹. Вышеуказанный источник интересен тем, что в нем есть ссылка на указ Соборного Уложения: «в главе двадцать первой, в статье девяносто седьмой напечатано: велено тюрьмы строить»², «в Губных Избы на всякие росходы собирать деньги с тех же с посадских и сошных людей»³, то есть законодательно было установлено, что строительство осуществлялось за счет населения.

Заказная память в сборниках актов представлена двумя одинаковыми документами, созданными в 1663 г.⁴ и 1668 г.⁵ представителями Тихвинского монастыря. Настоятели монастыря по примеру царя Алексея Михайловича проводили политику по борьбе с пьянством и воровством, для этого и были созданы указанные документы.

Окладная память – документ, в котором указывалось какие государственные налоги и повинности обязаны платить и исполнять крестьяне. Например, в окладной памяти Владимирского Боголюбова монастыря Боголюбовские крестьяне облагались повинностью «пашни пахать, и сена косить, и оброков давать, и всяких изделий делать»⁶, «в монастырскую казну, вместо пашни и жнитва и молотбы и всякого изделия, кроме сенокосу и на строение бревенного лесу и тесу и скал и лубья и драниц, оброку, с десяти вытей, денег по пятидесять рублей на год»⁷. Особенность данной «окладной памяти» в том, что источник был списан уже в XIX в. с современного списка, что было редкостью, так как большинство «памятей» сохранилось в чистовых подлинниках.

Указная память – название документа служебной переписки государственных учреждений с выборными учреждениями и лицами. К царствованию второго Романова относятся три таких источника, опубликованных в «Актах исторических»⁸. Данные документы иллюстрируют систему местного управления.

Наказная память – инструкция, составлявшаяся в московских приказах или местных учреждениях России в конце XVI – начале XVIII в.

Предназначалась русским послам для ведения переговоров и лицам, выполнявшим на местах правительственные поручения: перепись местного населения, переселение крестьян, сбор налогов с указанной территории⁹.

Отдельным видом источников, опубликованным в сборниках, был наказ – письменная инструкция по исполнению служебных обязанностей или по выполнению отдельного поручения. В «наказе» на первом месте стояла дата, затем говорилось от кого, кому и зачем он отправлен. «Лета 7170 Октября в 1 день, Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всеа Великая и Малыя и Белья Росии Самодержец, велел Григорию Ивановичу Пустошкину быть воеводою в Ростове»¹⁰. Существовал наказ как царский, так и воеводский, по структуре они однотипны¹¹. Наряду с царским наказом был еще наказ – патриарший, он писался без даты и в самом названии документа было заложено назначение: «Патриарший наказ Белозерских патриарших сел прикащику Рагозину об избрании поповского старосты и о сборе церковных доходов в патриаршую домовую казну»¹².

Исследователями второй четверти XIX столетия в «Актах исторических» и «Актах археографических» были отобраны источники, касающиеся ключевых событий внешней и внутренней политики второго Романова. Часть внешней политики представлена документами 1650 г., когда Московское правительство пристально следило за действиями Швеции, так как осознавало, что война с северной страной неизбежна. Кроме этого последняя пыталась убедить Польшу начать войну против Московии. Эти сведения отражены в царской грамоте, направленной в Псков¹³.

Русско-польская война началась в 1654 г. Начальный этап войны был удачным для русских войск. Богомольная грамота Иона, митрополита Ростовского и Ярославского извещала, что в 1654 г. был возвращен Россией Смоленск и другие русские города¹⁴, отошедшие Польше по итогам Смоленской войны (1632–1634). Судить о масштабах побед русских за 1655 г. представляется возможным благодаря записке о военных действиях во время Польского похода¹⁵, в которой зафиксированы все завоеванные города и населенные

¹Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 109-111.

²Там же, С. 109.

³Там же, С. 110.

⁴Там же, С. 191-192.

⁵Там же, С. 217-218.

⁶Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1842. С. 520.

⁷Там же, С. 520.

⁸Там же, С. 242-243, 249, 476-477.

⁹Там же, С. 155-156, 513-515, 517-520.

¹⁰Там же, С. 307-309.

¹¹Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 1.

¹²Там же, С. 252-253.

¹³Там же, С. 69.

¹⁴Там же, С. 118-120.

¹⁵Там же, С. 127-130.

пункты. На местах о победах русских войск и о подписанных мирных договорах как правило узнавали через грамоты, которые царь отправлял в монастыри. Алексей Михайлович высылал известия о победах русских над польскими войсками в 1660 г. в Псков¹, в 1661 г. в Троице-Сергиев монастырь², о подписании Андрусовского мира на Белоозере также узнали из царской грамоты³.

Внутриполитическая деятельность царя представлена законодательной реформой. Начальный этап правления Алексея Михайловича связан с созданием нового сборника законов – Соборного Уложения 1649 г. Работа по его созданию началась еще в 1648 г., когда по городам были отправлены грамоты примерно следующего содержания: «о присылке в Москву выборного человека для участия в составлении Уложения»⁴. Новый свод законов просуществовал до начала тридцатых годов XIX в. Одним из главных пунктов Уложения стала глава вторая «О государственной чести», по которой вводились нормы обеспечения безопасности царя, его семьи и окружения. За несоблюдение закона следовало наказание: например, в 1651 г. в город Псков была направлена царская грамота «о вырезании языка посадскому человеку Гришке Трясисоломину за непристойные речи про царицу Марию Ильиничну»⁵. Обсуждение царицы в этот период являлось нормой, так как вся страна ждала рождения наследника, который появился в 1654 г. Отсутствие царского наследника в течение продолжительного времени породило миф, что рожденный царевич Алексей Алексеевич не имел отношения к династии Романовых.

Археографами второй четверти XIX в. были напечатаны документы о преобразовательской деятельности патриарха Никона, характеризующие его как реформатора. Начатая патриархом церковная реформа по исправлению книг и обрядов на греческий манер приобрела всеобщий характер. Во все уголки государства были направлены грамоты, указы «об отправлении богослужений по новоисправленным служебникам»⁶. Изменения были приняты не всеми, вследствие чего последовали волнения. Царь, являвшийся сторонником Никона, стремился успокоить выступавших и убедить в признании введенных изменений⁷.

¹Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 164-165.

²Там же, С. 172-175.

³Там же, С. 203-204.

⁴Там же, С. 40-41.

⁵Там же, С. 70-71.

⁶Там же, С. 235-236.

⁷Там же, С. 245-246.

В анализируемых сборниках также представлены документы, демонстрирующие отношения царя и патриарха, достигшие со стороны Алексея Михайловича степени беспредельного обожания. «О крепкий воин и страдалец Царя Небесного, о возлюбленный мой любимец и содруженник, святой Владыко!» – зывал Алексей Михайлович к Никону в 1652 г., когда тот находился еще в сане Митрополита Новгородского⁸. Никогда ни к кому царь с подобным проникновением и восторженными словами не обращался.

На протяжении всего правления Алексея Михайловича церковь стремилась вместе с государством переживать происходившие в стране события, будь это несчастье или победа, одержанная над врагом. В таких случаях духовенство проводило молебны, например, в 1648 г. по случаю голода и мятежей в Москве⁹, в 1650 г. по случаю неурожая, наводнений, пожаров и падению скота¹⁰, в 1671 г. по окончании восстания Степана Разина¹¹.

В сборниках представлены документы о финансовой реформе 1654 г., по которой во всеобщий оборот вводилась медная монета, приравненная к серебряной¹². Другая часть документов характеризовала деятельность Юрия Хмельницкого¹³. Особый интерес представляет царская грамота 1648 г., направленная в Кириллов монастырь, где находился воспитатель царя – Б. И. Морозов. Романов был обеспокоен его судьбой после восстания в Москве, поэтому требовал от настоятелей монастыря принятия всех необходимых мер по охране жизни боярина. Грамота является документом редчайшей ценности для исследователей, так как содержит собственноручную запись Алексея Михайловича¹⁴.

Семейная жизнь Алексея Михайловича представлена в сборниках достаточно скромно. Ученые ограничились публикацией официальных документов – две богомольные грамоты¹⁵ о бракосочетании царя с Марией Ильиничной Милославской и о рождении их детей¹⁶. Повторный брак царя также отмечен богомольной грамотой¹⁷, за-

⁸Там же, С. 75-87.

⁹Там же, С. 42-43.

¹⁰Там же, С. 67-69.

¹¹Там же, С. 236-238.

¹²Там же, С. 130-131.

¹³Там же, С. 167-168.

¹⁴Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836. С. 42.

¹⁵Там же, С. 36-37.

¹⁶Там же, С. 43-44, 65, 92-93, 106-107, 120-121, 136-138, 149-151, 157-158, 181-182, 200-201, 201-203.

¹⁷Там же, С. 232-233.

фиксировано рождение дочерей¹. Грамота о рождении Петра Алексеевича отсутствует.

В «Актах исторических» часть документов посвящена церковно-государственным отношениям, являвшимся главной проблемой периода усиления царской власти. Как правило, абсолютизацию государственной власти связывают с подчинением церкви. По сложившемуся к середине XVII в. порядку церковное управление находилось под постоянным и непосредственным надзором государства.

По материалам «Актов исторических, собранных и изданных Археографической комиссией» можно проследить, какими рычагами влияния пользовался Алексей Михайлович при взаимоотношениях с церквями и монастырями. Во-первых, выдачей подавания, например, по царской жалованной грамоте Батуриному Крупицкому Николаевскому монастырю была определена милостыня². Эта грамота не является исключением, подобного рода документы можно встретить и в других источниках. Во-вторых, расширением монастырских земельных владений, например, по царской жалованной грамоте Киево-Братскому училищному монастырю было выдано право на владение новыми землями. Выдавали право не только на земли, но и на владение учугом с угодьями. Такие грамоты выдавали только на Волге и на Урале³. В-третьих, царь имел полное право лишить особого положения любой монастырь⁴. Это произошло с Иверским монастырем, построенным по образу и подобию греческого монастыря, расположенного на горе Афон. Основателем русского Иверского монастыря был патриарх Никон. В 1653 г. началось строительство монастырских зданий под руководством патриарха, а в 1657 г. отстроенный монастырь посетил царь Алексей Михайлович⁵. Весь период патриаршества Никона Иверский монастырь был под его защитой. Когда в 1661 г. монастырских крестьян постигло наводнение, следствием чего стал неурожай хлеба, патриарх даровал им льготную грамоту⁶. А в 1665 г., во время войны России с Польшей (1654–1667), патриарх предпринял все необходимые меры для защиты монастыря и крестьян от поляков⁷. После низложения патриарха Никона монастырь был лишен особого статуса и ряда

привилегий. В-четвертых, правительство XVII в. оставляло за собой право решать уголовные дела – кражи, разбои и убийства, совершенные в монастырях. Остальные вопросы находились по-прежнему в ведомстве церковного суда⁸.

В сборнике «Актов исторических» были опубликованы источники, характеризующие проблему социальных выступлений, произошедших в правление Алексея Михайловича. В начальный период правления второго Романова произошло восстание в Пскове и Новгороде (1650)⁹. В конце царствования Алексея Михайловича вспыхнуло восстание Степана Разина¹⁰, представленное в сборнике грамотами царя. Указы адресованы местным властям с целью проведения воеводами всех необходимых мер по ликвидации бунта и поимке Разина с сообщниками¹¹.

В «Дополнении к Актам историческим» были опубликованы документы о походах русских на новые земли в Сибири, а именно документы похода Хабарова на Амур¹². В сборнике представлены материалы, подтверждающие, что правительство было заинтересовано в открытии новых земель и в определенной степени благоволило русскому землепроходцу. В 1652 г. Хабарову были выделены служилые люди, порох и свинец¹³. Контроль за передвижениями¹⁴ и действиями¹⁵ путешественника был возложен Москвой на местные власти.

Проведенный анализ документов позволяет сделать вывод о том, что для публикаций исторических источников второй четверти XIX в., посвященных периоду царствования второго Романова, характерно довольно низкое археографическое качество: отсутствие комментариев, системности, передачи палеографических особенностей источников, расхождения между публикациями и подлинниками. Вместе с тем, ученые-археографы проявляли активный интерес к источникам периода правления царя Алексея Михайловича. В результате работы Археографических комиссий был опубликован достаточно большой комплекс документов, иллюстрирующий царствование второго Романова. В сборниках помимо документов, уже известных

¹Там же, С. 246-247, 247-248.

²Там же, С. 144-145.

³Там же, С. 182-184.

⁴Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1842. С. 371.

⁵Там же, С. 251.

⁶Там же, С. 302.

⁷Там же, С. 341-342.

⁸Там же, С. 461-464.

⁹Дополнения к Актам историческим. Т. 3. СПб., 1848. С. 265-276, 317-319.

¹⁰Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1842. С. 374-435.

¹¹Там же, С. 471, 482-495.

¹²Дополнения к Актам историческим. Т. 3. СПб., 1848. С. 258-261.

¹³Там же, С. 345.

¹⁴Там же, С. 354-356.

¹⁵Там же, С. 359-371.

читателям XIX в., появилось большое количество источников XVII в., опубликованных впервые. Документы, изданные Археографической комиссией, относились к основным направлениям политической деятельности Алексея Михайловича: внутренняя политика – системы местного управления, налоговая система, законодательная, финансовая и церковная реформы, социальные выступления XVII в. и открытие новых земель в Сибири; внешняя политика – характеристика отношений Русского государства со Швецией и Польшей.

Представленный Археографической комиссией корпус источников XVII в. дал импульс к расширению источниковой базы большинства исследований XIX в. В 1856 г. появилась первая публикация, полностью посвященная второму Романову [Бартенев: 1856]. В основу сборника вошли подлинные письма А. И. Матюшкина, на-

печатанные ранее в «Актах археографической экспедиции» и письма кн. Н. И. Одоевского, изданные еще в журнале «Москвитянин». Письма в Кирилло-Белозерский монастырь были взяты из четвертого тома «Актов археографической экспедиции» и третьего тома «Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией». Факт публикации писем стал событием в научной жизни России середины XIX в. и привлек внимание экспертов. Уже в 1857 г. по этому поводу вышли две статьи И. Е. Забелина в журнале «Отечественные записки» и неизвестного автора в «Современнике». Оба рецензента использовали появление публикации для изложения собственных представлений не только об археографической работе, но и об опубликованных источниках и времени царя Алексея Михайловича.

Список литературы

1. Бартенев П. И. Собрание писем царя Алексея Михайловича. М., 1856. 263 с.
2. Каштанов С. М. Актовая археография. М., 1998. 562 с.
3. Сильванский Н. П. Погрешности актов археографической экспедиции. СПб., 1906. 201 с.

Сведения об авторах

Шнейдер Константин Ильич – доктор исторических наук, профессор кафедры древней и новой истории России Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь, Россия.

kshneyder@yahoo.com

Грекова Олеся Витальевна – кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания МАОУ «Гимназия №5», г. Пермь, Россия.

grekolesyavit@mail.ru

Magistra Vitae.

2018. No 2. P. 191–198.

TSAR ALEXEY MIKHAILOVICH IN DOCUMENTARY PUBLICATIONS OF THE ARCHEOGRAPHIC COMMISSION OF THE SECOND QUARTER OF THE XIX CENTURY

K. I. Schneider

Perm State Research University, Perm, Russia. kshneyder@yahoo.com

O. V. Grekova

Gymnasium №5, Perm, Russia. grekolesyavit@mail.ru

In the 19th century, domestic historiography appeared as an independent discipline, within which were defined the new concepts and directions. It was in the second quarter of the 19th century that the term “historiography” itself received its modern interpretation and conceptual arsenal. The article is the attempt to clarify the main features of studying the period of the second Romanov in Russian historiography of the second quarter of the 19th century, including compilations, published by the Imperial Academy of Sciences. The era of Tsar Alexei Mikhailovich attracted the greatest interest of historians, who saw him as the central figure of the Moscow State of the 17th century. The article deals with sources describing key events in domestic and foreign policy of the second Romanov.

Keywords: *source study, historical sources, foreign and domestic policy, Muscovite state.*

References

1. Bartenev P. I. *Sobranie pisem tsaria Alekseia Mikhailovicha* [Collection of letters from Tsar Alexei Mikhailovich]. Moscow, 263 p. (in Russ.).
2. Kashtanov S. M. *Aktovaia arkheografiia* [Assembly archaeography]. Moscow, 562 p. (in Russ.).
3. Sil'vanskii N. P. *Pogreshnosti aktov arkheograficheskoi ekspeditsii* [Errors of archeographic expedition]. SPb., 201 p. (in Russ.).